

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ИНФОРМАТИЗАЦИИ
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Практические опыты исторического регионоведения. Вып. 38

В. Б. ВИНОГРАДОВ, Е. А. МАСЛОВА

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

Армавир - 2003

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

**ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

**Практические опыты
исторического регио-
новедения. Вып. 38.**

В.Б.ВИНОГРАДОВ, Е.А.МАСЛОВА

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

(Сборник публикаций)

Под редакцией докторанта АГПИ Е.И.Нарожного

Армавир – 2003

УДК 902.9
ББК 63.2
В 49

© Центр археологических исследований АГПИ.
Виноградов В.Б., Маслова Е.А. Нумизматические этюды: Сборник публикаций / Под ред. Е.И. Нарожного. - Армавир, 2003. - с. . Сер. Практические опыты исторического регионоведения. - Вып. 26.

Составитель – Ф.Б.НАРОЖНАЯ, аспирант кафедры регионоведения и специальных исторических дисциплин АГПИ.

В сборник включены несколько публикаций последних лет, подготовленных зав. кафедрой регионоведения и специальных исторических дисциплин Армавирского государственного педагогического института, доктором исторических наук Виталием Борисовичем Виноградовым и студенткой 4-го курса исторического факультета Еленой Александровной Масловой. Они посвящены различным вопросам накопления и интерпретации нумизматических материалов из древностей Северного Кавказа (главным образом, Краснодарского края, Карачаево-Черкесии и Адыгеи).

Разножанровые этюды (в основном статьи, заметки и тезисы докладов на научных конференциях) знакомят читателей – ученых, педагогов, краеведов, студентов – со своеобразными и слабо известными источниками о местном историческом процессе, а отчасти и с некоторыми гранями творчества их исследователей.

ISBN 5-93750-90-3

ШАНС АДЫГЕЙСКОЙ НУМИЗМАТИКИ

Недавно нами выполнен свод нумизматической литературы на Северном Кавказе, выпущенной в свет за последние четверть века "грозненско-армавирской" кавказоведческой Школой (1, с. 66-77). Он еще раз показал, что в 1970-1980-х гг. наибольший успех в изучении монетных находок и кладов (от античности до конца XVIII в.) был достигнут в Чечено-Ингушской (2; 3) и Кабардино-Балкарской (4) АССР, а отчасти и в Пятигорье (5). В завершающем отрезке минувшего столетия обобщающие нумизматические труды связаны, прежде всего, с Дагестаном (6) и Ставрополем (7). Отмечается оживление соответствующего интереса также на Кубани, в Карачаево-Черкесии, что, в частности, иллюстрируется и ниже публикуемыми этюдами. И, пожалуй, только нынешняя республика Адыгея выпадает из общей панорамы стабильного нарастания нумизматической информации и ее научного осмысления. Впрочем, хотелось бы думать, что это – временное явление!

В прошлом году аспирант-заочник кафедры регионоведения и специальных исторических дисциплин Армавирского государственного педагогического института Михаил Юрьевич Лунев – единственный на Северном Кавказе археолог, обладающий грантом Общественного Фонда Форда (США), – познакомил авторов со студентом-историком 1-го курса Кубанского госуниверситета Маджидом Хуштом. Житель адыгейского аула Тахтамукай, он на протяжении нескольких последних лет собрал выразительнейшую коллекцию монет всех исторических эпох, насчитывающую уже несколько десятков образцов, выявленных им в ходе тщательного и регулярного осмотра природно разрушающихся памятников материальной культуры по берегам "Краснодарского моря" (Кубанского

водохранилища) и впадающих в него рек (см., например: 8, с. 5-6).

Опыт этот уникален и вселяет надежду, что пытливый юноша-адыгеец посвятит себя изучению нумизматических сокровищ родного края. Первые шаги в данном направлении уже делаются: Маджид приступил к проработке специальной литературы, предоставленной ему из Армавира; он обратился за консультациями к квалифицированным нумизматам И.В.Волкову (г. Москва), А.З.Аптекареву (г. Краснодар), получив от них достоверное определение ряда сделанных им находок. Последние тут же привлекли внимание не только наше, но и других исследователей различных аспектов местной истории (Е.И.Нарожный, Ф.Б.Нарожная и др.).

Постоянно пополняющаяся личная коллекция М.А.Хушта в контексте мобилизации всех нумизматических богатств, выявленных и накопленных на территории Адыгеи, должна стимулировать достойное развитие соответствующих знаний о древностях еще одного микрорегиона на пространстве Северного Кавказа.

1. Виноградов В.Б., Маслова Е.А. Публикация результатов нумизматических исследований в "грозненско-армавирской" кавказоведческой Школе: Сборник научных статей. – Армавир, 2001. Сер. "Вопросы Северокавказской истории". – Вып. 6. – Ч. II.
2. Виноградов В.Б. Монетные находки и клады на территории Чечено-Ингушетии (до конца XVIII в.). – Грозный, 1981.
3. Виноградов В.Б. Судьбы древних монет (Опыт лирической нумизматики). – Грозный, 1982.
4. Виноградов В.Б., Демпуева А.Б. Старинные монеты – свидетели прошлого. – Нальчик, 1990.
5. Виноградов В.Б., Березин Я.Б., Савенко С.Н. О чем рассказывают монеты... // Ставрополье. – 1983. - № 4. – С. 113-118.
6. Гусев С.В. Северо-Восточный Кавказ в эпоху средневековья: монеты рассказывают. – М., 1995.
7. Прокопенко Ю.А. История северокавказских торговых путей по нумизматическим материалам IV в. до н.э. – XI в. н.э. из памятников Центрального и Восточного Предкавказья. Дисс. ... к.и.н. – Ставрополь, 1998.

8. Хушт М.А. Глиняная антропоморфная статуэтка с поселения Чишхо // Археология, этнография и краеведение Кубани: Материалы XI всероссийской межвузовской аспирантско-студенческой конференции. – Краснодар, 2003.

ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ АНТИЧНЫХ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ДРЕВНОСТЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

А.Н.Зограф (1945) и Е.А.Пахомов (1926-1966) оставили непревзойденные по широте охвата и подробности своды находок античных монет на Кавказе. Их существенно дополнила сводка В.В.Кропоткина (1961), представившая клады римских монет вплоть до 491 г. н.э. – признанного рубежа между "римскими" и уже собственно византийскими монетными чеканами. В последнее десятилетие заметно пополнились данные о коллекциях Северного Кавказа за счет выхода в свет специальных работ, посвященных обобщению и анализу соответствующей источниковой базы в конкретных областях и территориях (В.Б.Виноградов, Я.Б.Березин, С.Н.Савенко, 1985; В.Б.Виноградов, 1981, 1982; В.Б.Виноградов, А.Б.Депуева, 1990 и др.), что позволило, в частности, поставить вопрос об отставании ряда конкретных микрорегионов в степени нумизматической обеспеченности и изученности (И.В.Кистярева, 1994 и др.).

Вполне справедливо мнение о полном преобладании в Северо-Восточном Причерноморье в античное время боспорских массовых чеканов (И.В.Кистярева, 1995). На этом фоне поток монетных поступлений из собственно Эллады, Рима, его провинций, ближневосточных государств был незначителен, хотя и ощущался в ареале Боспорского царства. А сами боспорские монеты, плотно группируясь в памятниках Таманского полуострова и побережья Черного моря, изредка (и чем далее на юго-восток, тем реже) встречаются в Адыгее (Майкоп, Ханская и др.), на Сред-

ней Кубани (Хамкетинская, Прочный Окоп?), в Кабардино-Балкарии (Нижний Чегем). Самая отдаленная и изолированная пока находка – остатки клада, обнаруженного у сел. Галашки (Ингушетия) в 1990 г. (В.Б.Виноградов, 1991). Все они связаны с объектами своеобразной ландшафтной зоны (подошвы лесистых предгорий – "Черных гор"), отмеченной горско-степным этнокультурным синтезом.

Иначе смотрятся собственно эллинистические и римские монетные находки, явственно тяготеющие к памятникам равнин и степей Северного Кавказа (от Восточного Приазовья до Северного Дагестана), заселенных сарматскими и родственными им племенами с их широким и специфическим ареалом международных контактов. Особую группу составляют образцы различных монет-подражаний – "синдонов", "римских денариев с типом идущего Марса", "статеров Александра Македонского" в Осетии и Кабардино-Балкарии, а также в степи между Азовским морем и местом слияния Сунжи и Терека. В их появлении на территории региона могут усматриваться как обстоятельства из истории Иберии (Грузии), так и особенности влияния греческих пролисов Причерноморья на экономическую и политико-социальную жизнь северокавказских соседей. Находки позднеантичных (восточноримских) солидов (от Кубани до Чечено-Ингушетии) представляются ценным источником знаний о направлении и характере связей северокавказских обитателей начальных столетий новой эры.

Среди недавних находок имеются образцы уникальные, нуждающиеся в специальном атрибутировании (Грозненский клад 1977 г., монета из погребения № 17 могильника Мартан-Чу и др.).

Первоочередной задачей видится исчерпывающее картографирование всех нумизматических разновидностей

античного времени на Северном Кавказе, проверка и систематизация сведений о составе и условиях находки греческих, римских и подражающих им монет в контексте их географической и этноисторической локализации и взаимной увязки.

Все вместе это позволит яснее понять место и роль многоязычного и многоплеменного населения Северного Кавказа в событиях, обеспечивающих первые "волны" монетных поступлений в регион.

РОССИЙСКИЕ МОНЕТНЫЕ ОБРАЗЦЫ ДО СЕРЕДИНЫ XIX В. В МУЗЕЕ СТАНИЦЫ БЕССКОРБНОЙ

К концу минувшего столетия все более утверждалось продление собственно "археологического периода" на Северном Кавказе вплоть до времен окончания "Кавказской войны", т.е. эпохи коренных перемен в региональном цивилизационном поле. В русле этих взглядов, разрабатываемых научно-педагогической школой В.Б.Виноградова, новое звучание приобретают и нумизматические находки, сделанные, в частности, в российских крепостях, кардонах, казачьих станицах Средней Кубани и ранее никем не исследовавшиеся.

Так, почти 20 лет назад в ст.Бесскорбной (Новокубанский р-он) был основан краеведческий музей, ныне возглавляемый Б.А.Булычевым (см.: Орлова О. В Бесскорбной - музей народный // Историческое регионоведение Северного Кавказа - вузу и школе. Мат. 7-ой региональной научно-практической конференции. Ч.1. – Армавир, 2001. - С. 62-65). Среди собранных в нем монетных материалов интересна небольшая коллекция ранних российских монет: медный "пятак" 1787 г., медные 2 коп. 1821 г., серебряный "пятачок" 1844 г., медные 2 коп. 1855 г.). Две первые найдены во время земляных работ на территории

станции (огород, кладбище) и принесены в музей конкретными дарителями (Б.Я.Климов, Ф.Н.Бичук). Условия обнаружения других уже забылись.

Известно, что сама станица Бесскорбная на левом берегу р. Уруп была основана в 1855 г. (Виноградов В.Б. Топонимия Средней Кубани. – Армавир, 1993. – С. 15), т.е. последняя из названных монет соответствует времени её возникновения. Другие - заметно предшествуют ему, что ставит трудноразрешимые вопросы из области понимания того, когда и как зона Восточного Закубанья втягивалась в сферу российского денежного обращения.

Подобный аспект в истории Средней Кубани формулируется впервые. Однако не частые пока соответствующие нумизматические находки, уже сделанные в крепости Прочный Окоп (Навротский Н.И. Памятник российской фортификации // Прочноокопский историко-культурный многоугольник. Мат. конф. – Армавир, 1994. - С.9), в станице Убеженской и т.п. (Деппужева А.Б., Гайдук С.А. Российские монетные находки и клады XVIII-XIX вв. в линейных станицах Северного Кавказа // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Мат. 2-ой международной научно-просветительской конференции. – Армавир, 2000. - С. 56-57), в сопоставлении с некоторыми сюжетами местного казачьего фольклора (информация Б.А.Булычева) намечают пути исторической интерпретации, которой должны предшествовать максимальные выявление и анализ нумизматических данных в этом микро-районе, в контексте материального (археологического) обеспечения фактов российского присутствия в междуречье Лабы и Кубани.

ПОЛЬША В МОНЕТНЫХ НАХОДКАХ КАВКАЗА XVI-XVII вв.

*Светлой памяти
Михаила Николаевича Ложкина (1)
п о с в я щ а е т с я*

При последней встрече с М.Н.Ложкиным (1910-1999), состоявшейся за год до кончины выдающегося кубанского краеведа, он показал В.Б.Виноградову только что попавшую к нему низкопробную, плохо сохранившуюся серебряную монету, найденную в Отрадненском районе Краснодарского края, на левом берегу р. Уруп. Монета была временно взята с собой В.Б.Виноградовым и определена как польский полуторагрошевик первой трети XVII в., времени правления в Польше Сигизмунда III Вазы. Уже после смерти М.Н.Ложкина польская монета была передана в Отрадненский муниципальный историко-археологический музей (директор И.В.Боярчук).

Внимание к находкам монет Речи Посполитой на Северном Кавказе было приковано с 1977 г., когда достоянием науки стал клад таковых, обнаруженный в чеченском селении Махкеты (Веденский район тогдашней Чечено-Ингушской АССР) (2, с. 67-78). Он был всесторонне изучен и опубликован В.Б.Виноградовым вместе с крупным польским (лодзинским) нумизматом Анджеем Миколайчиком в Варшаве (3, с. 129-144), Лондоне (4, с. 155-156) и в СССР (5, с. 75-79). Детальное описание его помещено в нескольких книгах В.Б.Виноградова (6; 7), получивших широкий резонанс среди нумизматической общественности.

В этих публикациях были обстоятельно привлечены сведения о находках польских монет XVI-XVII вв. на территории Грузии (серия статей Р.В.Кебуладзе 1963-1977 гг. См.: 8, с. 151-162), в Крыму, Таврии, Приазовье (9, с. 72 и

сл.). Притом оказалось, что по крайней мере один из пунктов таких находок связан с черноморским побережьем Краснодарского края (Дзагир, Геленджикский район).

Вскоре после того, В.Б.Виноградовым и А.Б.Деппугеювой неоднократно был введен в научный оборот польский "трехгрошевик" Сигизмунда III Вазы (1587-1632) из г. Прохладного (Кабардино-Балкарская АССР) (10, с. 93-95; 11, с. 52-56). Его публикации удостоились быть отмечены А.Миколайчиком в одном из варшавских нумизматических изданий.

Наращение соответствующей информации побудило молодого ставропольского нумизмата Ю.А.Прокопенко предпринять обстоятельную ревизию предшествующих находок европейских монет XVI-XVII вв. на Северном Кавказе. Оказалось, что В.Г.Тизенгаузен в 1869 г. опубликовал сведения о 12 польских монетах Сигизмунда III, поднятых при раскопках городища около Тамани, а в Темрюкском краеведческом музее хранятся остатки "клада польских серебряный монет (5 экземпляров чекана Сигизмунда III), открытого в станице Старотиторовской" (12, с. 36-37). Упоминаются названным автором и выявленные им в старых коллекциях польские монеты в Ставропольском крае (район Маджар), а также "выкопанный близ с. Вандам (Азербайджан) кувшин с польскими монетами Сигизмунда III" (12, с. 36).

Тем самым в границах Кавказа сегодня фиксируется около 30 пунктов находок монет Речи Посполитой конца XVI – середины XVII вв. Из них более половины связано с Восточным Причерноморьем, включающим в себя и бассейн реки Кубани. В.Б.Виноградов и А.Миколайчик 20 лет назад предложили вполне состоятельные толкования причин попадания Речи Посполитой на Северный и Южный Кавказ (5, с. 75-79). Но заметное количественное и географическое расширение соответствующих материалов,

все более откровенно тяготеющих к сфере Причерноморья (Абхазия, Западная Грузия, Геленджик, Тамань, Старотиторовская, Попутная) диктует необходимость нового сводного рассмотрения и обобщения ценных нумизматических источников по истории польско-кавказских связей одного из наиболее деятельных и сложных периодов политических и экономических взаимоотношений на османно-российском приграничье.

1. Виноградов В.Б., Боярчук И.В. Ложкин Михаил Николаевич. – Армавир, 1998. Сер.: Северокавказские историки-краеведы. Вып. 4.
2. Виноградов В.Б. Время, горы, люди. Книга очерков и краеведческих репортажей. – Грозный, 1980.
3. Mikolajczyk A. Vinogradov V. Moneta polska w strefie Czarnomorskiej i Kaukasskiej // *Wisdomosci Numizmatyczne* R XXI. 1977. z. 3.
4. Mikolajczyk A. Vinogradov V. A hoard from the North Caucasus // *Coin Hoards*. IV. 1978.
5. Виноградов В.Б., Миколайчик А. К исторической интерпретации первого клада польских и шведских монет XVII века на Северном Кавказе // *Известия Северо-Кавказского научного центра Высшей школы. Общественные науки.* – Ростов-на-Дону. – 1979. - № 2.
6. Виноградов В.Б. Монетные находки и клады на территории Чечено-Ингушской АССР. – Грозный: ЧИГУ, 1981.
7. Виноградов В.Б. Судьбы древних монет. Опыт лирической нумизматики. – Грозный, 1982.
8. Kebuladse R.V. Europäische Munzen in Geldumlauf Georgiens. Vom 15. bis 18. – “*Hamburger Beiträge zur Numismatik*”. Helf 24/24 1970/72 (1977). S. 151-162.
9. Kotlar M. Znaiezika monet z XVI-XVIII w na obszarze Ukrainskiej SSR // *Materialy*. Wroclaw-Warszawa-Gdansk. 1975. № 262, 428, 429, 603, 881.
10. Виноградов В.Б., Делпуева А.Б. Монетные находки и клады на территории Кабардино-Балкарии (до конца XVIII века) Археология и вопросы хозяйственно-экономической истории Северного Кавказа. – Грозный, 1987.
11. Виноградов В.Б., Делпуева А.Б. Старинные монеты – свидетели прошлого. – Нальчик, 1990.
12. Прокопенко Ю.А. К вопросу о находках на Северном Кавказе европейских монет XVI-XVII вв. // *Из практики кавказоведческих изысканий (1986-1996 гг.)*. – Армавир; Грозный, 1996.

МОНЕТЫ С ИЛЬИЧЕВСКОГО ГОРОДИЩА

Еще в 1994 г. И.В.Кистярева привлекала внимание к необходимости нумизматического изучения Средней Кубани (Вторые чтения по археологии Средней Кубани. — Армавир. — С. 13). Актуальность этой задачи в контексте всего региона вновь подчеркнул В.Б.Виноградов (см.: К изучению нумизматических материалов Северного Кавказа // Античная цивилизация и варварский мир. — Краснодар, 2000. — С. 116-119).

В этой связи, опираясь прежде всего на еще не опубликованное научное наследие выдающегося кубанского краеведа Михаила Николаевича Ложкина, следует напомнить о монетных находках, связанных с раннесредневековым Ильичевским городищем на р. Уруп.

В местном храме № 1 была найдена "золотая монета императора Никифора (978-981 гг.) с поясным изображением его на обратной стороне". По мнению М.Н.Ложкина, "она могла использоваться как иконка, ибо над головой последнего пробито отверстие для подвешивания". Возможно и так, но более вероятно применение монеты в составе "монисто", что свойственно этой эпохе. Догадку М.Н.Ложкина повторили С.В.Назаров и Ф.Б.Нарожная в работах 1999-2000 гг. Но, как считает В.Б.Виноградов, для обретения уверенности необходим строгий статистический учет с целью установления декоративного (группа монет) или религиозного (единичные образцы) характера соответствующих монетных находок.

Вблизи городища и в зоне его влияния (х.Ильич) подняты две золотоордынские серебряные монеты XVI в. Они сопоставляются с событиями монгольских завоеваний и "временного использования ханской администрацией городища для своей ставки". Это вполне правдоподобно и побуждает согласиться с предположением об окончатель-

ной гибели Ильичевского городища в результате походов среднеазиатского эмира Тимура, ликвидировавшего Западную Аланию.

Резонно ожидать пополнения местной нумизматической коллекции в ходе дальнейшего археологического изучения или экскурсионных посещений Ильичевского городища.

ДВА УТЕРЯННЫХ ВИЗАНТИЙСКИХ СОЛИДА НА СРЕДНЕЙ КУБАНИ

В нумизматике Северного Кавказа описаны примеры, когда случайные находки старинных золотых монет, будучи едва зафиксированными, навсегда исчезают для науки, превращаясь в средство наживы для их находчиков (см.: Виноградов В.Б. Судьбы древних монет. – Грозный. 1982; Виноградов В.Б., Деппуева А.Б. Старинные монеты – свидетели прошлого. – Нальчик. 1990). Подобное отмечено и в окрестностях Армавира.

В 1994 г., в начале широких раскопок силами археологов АГПИ раннесредневекового №1 могильника у х. Горькая Балка (Новокубанский район) от местных жителей, пожелавших остаться безымянными, В.Б.Виноградов и Е.И.Нарожный узнали о находке на могильном поле двумя годами раньше (в промоине после дождя) золотой монеты с изображением коронованного лика с крестом в руке и легендой, выполненной "буквами, напоминающими западноевропейские". В подобном описании легко угадывается византийский солид, соответствующий или близкий по времени чекана хронологии бытования местных древностей VIII-X вв. н.э. (см.: Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Пелих А.Л., Соков П.В. Горькобалковский археологический комплекс: некоторые итоги изучения // Седьмые чтения по археологии Средней Кубани. – Армавир. 2000).

Монета была немедленно продана некоему "зубному врачу", тут же переплавившему ее в слиток.

Спустя три года, в 1997 г., через студентку III курса ОЗО исторического факультета АГПИ Юлию Харламову, был показан (без права детальной фиксации) византийский солид, найденный где-то на южной окраине г. Армавира много лет назад и с тех пор неоднократно переходивший из рук в руки. В.Б.Виноградов едва успел "эстампировать" нумизматический образец, на лицевой стороне которого проступает лик государя с малым крестом справа, а на оборотной – крест с Голгофой и плохо читаемый текст легенды со словом "victoria". Дальнейшая судьба перепроданной в очередной раз монеты неизвестна.

Даже две эти слабо документированные нумизматические находки (вместе с расчищенной в храме №1 Ильичевского городища византийской золотой монетой императора Никифора (978-951) – см.: Ложкин М.Н. К истории раннесредневековых алан на Урупе // Вопросы Северокавказской истории. Вып. 6, часть I. – Армавир. 2001) позволяют надежно относить Среднюю Кубань к зоне обращения византийского солида, что выдает важные местные исторические процессы, весьма перспективные для преподавания регионоведения в школах и вузах.

К ИЗУЧЕНИЮ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНЕТНЫХ НАХОДОК В ВЕРХОВЬЯХ КУБАНИ

В данном случае под верховьями реки Кубань подразумевается территория ее бассейна, начиная от реки Урупа и окрестностей г. Армавира. Район этот не отмечен пристальным вниманием нумизматов, хотя и ранее (Е.А.Пахомов, Е.П.Алексеева, М.Н.Ложкин и др.), и в последнее десятилетие (Ю.А.Прокопенко, а также представители нашей кавказоведческой научно-педагогической

Школы), специалисты не раз обращались к монетным находкам икладам этих мест (см.: Виноградов В.Б., Маслова Е.А. Публикация результатов нумизматических исследований в "грозненско-армавирской" кавказоведческой Школе // Вопросы Северокавказской истории. Вып. 6. ч.II. Армавир. 2001. - С. 66-74). Однако обобщающая сводка местных материалов не составлена, что мы и постараемся восполнить применительно к хронологически протяженному периоду средневековья (V-XVIII вв.), вобравшему в себя специфику нескольких эпох развития Северо-Восточного Причерноморья в системе планетарной истории (см.: Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Нарожный Е.И. Основные этапы всемирной истории // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. - М. - 1995. - №5).

На территории Карачаево-Черкесии, вблизи г. Кисловодска, обнаружены индикации с иранской сасанидской монеты времени правления Кавада I, т.е. конца V в. н.э. (Ртвеладзе Э.В., Рунич А.П., 1976; Афанасьев Г.Е., 1981).

Минувший год ознаменовался единственной для определенного нами района находкой в Горькобалковском могильнике № 1 серебряного дирхема, чеканенного в Медине ас Садам (Багдаде) в 153 г. Хиджры (775-776 г. н.э.) и относящегося к анонимному чекану времен халифа Аль-Мансура (Виноградов В.Б., 2000; Пелих А.Л., Соков П.В., 2001).

Заметно многочисленнее серия византийских монет. Е.П.Алексеева дважды предпринимала попытку их систематизации (1971, 1992), оперируя находками солидов на Амгате (Константина IV Погоната - 668-685 гг.), в Сентинском храме (Василия II и Константина VIII, 976-1025 гг.), на Ильичевском городище в Отрадненском районе Краснодарского края. Последняя из названных золотых монет была определена сперва как принадлежащая чекану

"Никифора III (1078-3081 гг.)", а затем передатирована временем "императора Никифора (978-981гг.)" (ср.: Алексеева Е.П., 1971, с. 123; Ложкин М.Н., 2001, с. 14).

Кроме собственно солидов, были учтены индикации, снятые с византийских монет VII в. в могильниках Мощевой балки и Рим-Горского, хорошо вписывающие в окружающий контекст (см.: Виноградов В.Б., Демпуева А.Б., 1990, с. 21-25), а также "подражания византийским монетам, как правило, изготовленные из золота" (Эшкаконский и Джагинский могильники (Алексеева Е.П., 1992, с. 185).

В последние годы к этому реестру следует прибавить два случая слабодокументированных, но вполне реальных находок византийских солидов в хут. Горькая Балка (Новокубанский район Краснодарского края) и в окрестностях Армавира (Маслова Е.А., 2001, с. 9-10). Судя по эстампажу второго экземпляра, он, вероятно, зафиксировал солид Ираклия и Константина (610-641) (ср.: Ковалевская В.Б., 1984; Виноградов В.Б., Демпуева А.Б., 1990, с. 22).

В связи с общей оценкой всей этой подборки, важно отметить, что датировка ряда монет в зависимости от хронологии правления византийских императоров нуждается в тщательной проверке (ср.: История Византии. Т. 3. 1967, с. 382-383). Необходимо учитывать и мотивы плохой сохранности (стертости) части нумизматических образцов, изложенные в свидетельствах 1830-х гг. английского очевидца Эдмонда Спенсера (Спенсер Э., 1994, с. 36-37).

Замечательным комплексом является численно представительный клад медных грузинских монет царицы Русудан (1227г.), найденный на огороде бывшего Надеждинского укрепления - станицы Сторожевой в Карачаево-Черкесии (Фиркович А., 1857, с. 385). Вместе с аналогичным кладом из-под Майкопа (Адыгея) он находится сейчас в центре внимания специалистов (Виноградов В.Б., Прокопенко Ю.А., Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б. и др.),

подвергаясь различным историческим интерпретациям (обзор см.: Виноградов В.Б., 2001, с.16-18).

Постепенно растет верхнекубанская коллекция золотоордынских монет - серебряных (Большое Соленое озеро, Ильичевское городище на Урупе: Алексеева Е.П., 1971, с. 123; Ложкин М.Н., 2001, с. 15; Маслова Е.А., 2001, с. 13) и медной (Новокувинский могильник: Минаева Т.М., 1954, с. 305; Алексеева Е.П., 1992, с. 57).

Особняком пока стоит единственный факт случайной находки низкопробной серебряной польской монеты начала XVII в. на берегу Урупа (Отраденский район Краснодарского края), хорошо вписывающийся, однако, в общесеверокавказскую панораму (см.: Виноградов В.Б., Нарожная Ф.Б., 1999, с.101-103).

Таково в целом, известное нам нынешнее состояние средневековых нумизматических источников в широком ареале верховий Кубани. Даже в случае неполноты нашей сводки, ее следует признать достаточно представительной, чтобы переходить от простых упоминаний монетных находок и кладов к их общему комплексному анализу в контексте "внутренней и внешней" истории местного полиэтничного и весьма жизнедеятельного во все эпохи населения.

К ТОЛКОВАНИЮ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (опыт дружелюбной критики)

В связи с выходом в свет книги С.В.Гусева [1] Ю.А.Прокопенко писал: "В нумизматике Северного Кавказа произошло событие, которого долго ждали не только специалисты-нумизматы, но и многие исследователи, занимающиеся самыми различными вопросами истории и культуры населения Северного Кавказа" [2, с. 103]. Теперь эту оценку справедливо применить к успешно защищен-

ной в Ставропольском университете 8.12.1998 г. кандидатской диссертации самого Ю.А.Прокопенко [3].

Автор ее несколько лет интенсивно занимается нумизматикой Северного Кавказа, заметно вырос на этом поприще, не потеряв притом строгой взыскательности, с завидным постоянством пеняя коллегам за разномасштабные упущения и неточности. Последнее, однако, в полной мере присуще и автореферату диссертации, который не лишен многого, что побуждает возразить его автору и помочь читателям уяснить ряд его промахов или выводов сомнительного свойства.

Очевидным минусом актуального труда является отсутствие четкого определения и соблюдения территориально-географических рамок выполненной работы и постоянное "блуждание" автора в границах Северного Кавказа. Ведь как ни смотри, но "Предкавказье" - это область равнин ("плоскость", как говорили и писали знатоки Кавказа XIX столетия), оконтуривающих с севера предгорья и горы кавказского перешейка, а "Центральное и Восточное" никак не может включать в себя районы к западу от меридионального течения Кубани. Они составляют Северо-Западный Кавказ, имеющий, естественно, и собственное - Западное - Предкавказье [ср.: 4]. Этот основополагающий принцип не соблюдается Ю.А.Прокопенко.

Есть возражения и по определению хронологических рамок исследования. "Выбор нижней даты..., - пишет автор, - объясняется проникновением в IV в. до н.э. греческого этнического элемента в Прикубанье и на Ставропольскую возвышенность..." [3, с.4 сл.]. В том, что касается Прикубанья, подобная формулировка неверна, ибо "Фанагория - античная колония на берегу Таманского залива, в древности - столица Азиатского Боспора... основана выходцами из Теоса не позднее середины VI в. до н.э.", а появление других греческих городов на Таманском по-

дуострове - органической части Прикубанья - "относится к VI-V вв. до н.э. [5, с 66, 489].

Очень содержателен, критически концентрирован раздел "Состояние научной разработки проблемы". Это первый историографический очерк подобной полноты. Тем досаднее, что постоянно совершая смелые "прорывы" на Кубань и представляя литературу, касающуюся нумизматических изысканий на Северо-Западном Кавказе, Ю.А.Прокопенко даже не обозначил пусть скромных, несовершенных, но достаточно информативных публикаций по античной и раннесредневековой нумизматической проблематике Северного Кавказа армавирской научно-педагогической школы исторического регионоведения [см., напр.: 6, 7]. Нет в обзоре и намек на то, что "замечательные и ценные", "полные по охвату обобщающие труды В.Б.Виноградова" (частью написанные с его учениками) имеют свое продолжение в виде частных публикаций и сводок, прямо входящих в круг интересов автора диссертации [см., напр.: 8; 9; 10 и др.].

Вряд ли корректно, апеллируя к собственным учебно-методическим вузовским разработкам по нумизматике Северного Кавказа [с. 16, 25], умалчивать результаты усилий предшественников [см. 11]. И совсем уж некрасиво дважды кряду именовать известного ученого, проф. Леонида Петровича Семенова "Л.И.Семенов" [с. 10], а в "обойме" исследователей раннесредневековой нумизматики на Северном Кавказе, - составленной по далеко не бесспорным критериям, - [с. 13] не назвать выдающегося современного нумизмата-ориенталиста Г.А.Федорова-Давыдова [ср.: 12, с- 274 сл.].

В 1926 г. проф. Е.А.Пахомов не "предпринимает" [с. 10], а лишь начинает издание серии выпусков своего выдающегося труда. В информационно-отчетной публикации Л.Семенова [1948] нелепо ожидать "глубоких вы-

дающихся выводов" по поводу нумизматических находок [с. 11].

Странное впечатление оставляет отсутствие в обзоре иностранной специальной литературы, которая почему-то лишь голословно упоминается в составе источниковой базы исследования: "В последнюю, восьмую группу входят статьи и монографии на немецком, английском и французском языках" [с. 16].

Далее ограничусь лишь несколькими репликами.

В статистическом обзоре сасанидских и арабосасанидских монет по конкретным территориям Центрального Предкавказья рядом с Придарьяльем, районом Кавминвод, долиной Чегема приведен Дагестан, но отсутствует Ингушетия [с. 17]. Неверно, что монеты чеканов V в. в Притеречье представлены только двумя экземплярами [с. 17]. Крайне умозрительен вывод автора, что "в отличие от района Кавминвод население междуречья Кубани и Лабы... не находилось в даннических отношениях с Хазарским каганатом" [с. 18]. Неполна статистика находок куфических монет [с. 19]. Удивляет, если не коробит, отсутствие хоть какого-либо упоминания в контексте событий второй пол X-XI в. на Северном Кавказе русского Тмутараканского княжества [с. 26], как бы подмененного упоминанием "проникновения отрядов русских" Не говоря уже о том, что назвать средневековых русичей "руссами" все равно, что писать вместо расы - "рассы"!

Оставляя вне рамок этого сообщения все прочее, коснусь вопроса деликатного, но принципиального, как полагаю, для многих начинающих специалистов.

Научным руководителем диссертации Юрия Анатолевича Прокопенко является доктор исторических наук В.А.Кузнецов - признанный корифей алановедения. В силу ряда причин, уже много лет у него со мной сложились неприязненные отношения, что принимает порой весьма

нежелательные способы и формы научного общения и полемики. Очень жаль, что его способный ученик, в существенной мере опиравшийся на труды мои собственные и представителей моей научно-педагогической школы, печатавшийся в наших изданиях [с. 25, №7), не считал для себя возможным познакомиться армавирских коллег ни с содержанием диссертации, ни с авторефератом, ни даже пригласить просто поучаствовать в защите. Не сомневаюсь, что она и в этом случае прошла бы вполне успешно.

Не впадая в морализаторство, рискну дать научной молодежи жизненный совет: не принимайте на себя ответственность за личные взгляды и пристрастия ваших наставников; стройте свою научную судьбу без предвзятости, открыто; не заноситесь в своей требовательности к другим, взыскивая больше всего с самих себя! Это в значительной мере поможет свести к минимуму ваши собственные просчеты, недоделки и предубеждения, выгодно оттенит объективность и зрелость вашего научного статуса. А еще более того, сослужит добрую службу читателям ваших работ, среди которых найдутся и их благодарные продолжатели.

1. Гусев С.В. Северо-Восточный Кавказ в эпоху средневековья: монеты рассказывают. – М., 1995.
2. Прокопенко Ю.А. Рец. на № 1 в сб.: Вопросы Северокавказской истории. Вып. 2. – Армавир, 1997.
3. Прокопенко Ю.А. История северокавказских торговых путей по нумизматическим материалам 4 в. до н.э. – 11 в. н.э. из памятников Центрального и Восточного Предкавказья. Дисс. ... к.и.н. – Ставрополь, 1998.
4. Авраменко А.М., Виноградов В.Б., Какуша О.Н. Историческая география Краснодарского края и Адыгеи. Досоветский период. – Армавир; Краснодар, 1997.
5. Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 года. – Краснодар, 1997.
6. Виноградов В.Б. Био-библиографические сведения. Российские исследователи Кавказа. – Армавир, 1998. Сер. истории, археологии, этнографии. Вып. 18.

- 7 Кистярева И В К состоянию нумизматической изученности Средней Кубани // Вторые чтения по археологии Средней Кубани: Тезисы докладов. – Армавир, 1994.
- 8 Виноградов В.Б. Новые находки и сведения о средневековых монетах на территории Чечено-Ингушетии // Средневековые погребальные памятники Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1985.
- 9 Виноградов В.Б. Нумизматические находки 1989-1990 гг. // Университетская экспозиция результатов новостроечных и охранных археологических работ 1989-1990 гг. Аннотация сообщений. – Грозный, 1991.
10. Виноградов В.Б. Две боспорские монеты из предгорий Чечено-Ингушетии // Материалы третьей зональной олимпиады по археологии и краеведению. – Грозный, 1991
11. Монетные находки Северного Кавказа (до XIX в.) как историко-культурный источник. Программа спецкурса / Сост. В.Б.Виноградов, Х.З.Бакаев – Грозный, 1989.
12. Виноградов В.Б., Мамаев Х.М., Федоров-Давыдов Г.А. Клад куфических монет из Ножай-Юрта (Чечено-Ингушетия) // - РА. – 1992. - № 2

О МОНЕТАХ ЦАРИЦЫ РУСУДАН НА КУБАНИ

Повод для написания этого этюда дала новейшая статья Ю.А.Прокопенко, претендующая на обобщающий характер (1, с. 42-51). Однако историография ее существенно неполна, выборочна (см., например: 2, с. 162-169; 3, с. 114-123; 4, с. 44-46; 5, с. 23-26 и др.), подается с явной односторонностью, а "объяснения причин проникновения грузинских монет первой трети XIII в. на Северный Кавказ" дают не во всем объективную картину, далекую от необходимой и вполне назревшей интеграции имеющихся версий.

Говоря о последних, молодой, активный, крайне жесткий в полемике, но отнюдь не безупречный автор (см.: 6, с. 42; 7, с. 21-27; 8, с. 116-119 и др.), отмечает как "очевидно несостоятельную" мою трактовку монет Русудан в При-кубанье, подразумевающую реальность грузинского влияния в XIII в. на ситуацию Северо-Западного Кавказа (Северо-Восточного Причерноморья).

Одобрительно оцениваются суждения Е.И.Нарожного в плане увязки "нумизматического материала с торгово-транзитными путями", в том числе с "прикубанским ответвлением "дороги запада".

Но безоговорочное предпочтение отдается, естественно, "третьей версии, ранее высказанной автором данной статьи" (т.е. самим Ю.А.Прокопенко), которая связывает "находки монет чекана Русудан в Прикубанье с притоком в данный район грузинских "беженцев", искавших спасения от вторжения в Грузию хорезмшаха Желал-ед-дина".

Справедливости ради замечу, что "третья версия" до Ю.А.Прокопенко была четко изложена уже в 1992 г. В.А.Кузнецовым, опиравшимся на учебную литературу середины 1970-х гг. К тому же, Ю.А.Прокопенко, соглашаясь с Е.И.Нарожным в его ожиданиях "трактовки конкретных условий, способствовавших выбору именно этого региона в качестве убежища", в упор, что называется, не увидел их истинного смысла, сосредоточившись на уяснении собственно закавказских условий таких миграций из Грузии, связав их, притом, только с обстоятельствами Алании, в том числе Западной.

Не оспаривая здесь сути этих построений, считаю невозможным удовлетвориться ими, так как дважды декларируемое присутствие среди "населения Прикубанья" (точнее бы - Закубанья), причем, конечно же, вовсе не только аланского (об этом говорит сама топография монетных находок), неких "служивших ранее в армии Русудан офицеров, солдат, бывших чиновников, беженцев из Грузии, не вернувшихся после известных событий 20-30-х годов XIII в.", подразумевает совсем не только "направление связей с джучидами" дипломатии царицы Русудан. Куда важнее *оценить это в общем контексте* причинно сложившейся системы военных, политических, торгово-экономических, культурных, конфессиональных и прочих

взаимоотношений между царствующим домом Грузии и полиэтничным населением Северо-Западного Кавказа.

А за всем этим, в моем понимании, как раз и стоит "распространение грузинского влияния в XIII в. не только на район Западной Алании, но и на территорию Северо-Восточного Причерноморья", чего не желает признать и даже обсуждать Ю.А.Прокопенко и не видят некоторые другие коллеги, упорно выставляющие на первый план частности и не умеющие синтезировать многообразие и меру достоверности самых различных фактов и проявлений для реконструкции живого процесса истории вне привычных, не затрудняющих их воображение, схем.

И никакие конъюнктурно используемые современные политические "страшилки" (9) не решают тут дела. Они лишь запутывают его!

1. Прокопенко Ю.А. Находки монет царицы Русудан и Джемал-ед-дина Маггуберта на Северном Кавказе в свете трагических событий первой половины XIII в. // Из истории народов Северного Кавказа. – Вып. 3. – Ставрополь, 2000.
2. Виноградов В.Б. О реальности грузинского влияния на Северо-Западном Кавказе в X-XIII вв. // Известия АН Груз. ССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства (Мацне). – Тбилиси. – 1988. – № 2.
3. Виноградов В.Б. Монетные находки – малоизвестный источник о грузино-северокавказских связях // Вопросы истории народов Кавказа (сборник статей, посвященных памяти З.В.Анчабадзе). – Тбилиси, 1983.
4. Виноградов В.Б., Нарожный Е.И. Монетные чеканы закавказских городов в северокавказских древностях XIII-XV вв. // Научная конференция по археологии Кавказа "Средневековые города и городская жизнь Кавказа": Тезисы докладов. – Тбилиси, 1988.
5. Нарожный Е.И. По поводу критики В.А.Кузнецовым и И.М.Чеченовым некоторых примеров освещения грузино-северокавказских связей // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе: Материалы 6-й Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию научно-педагогической Школы В.Б.Виноградова. – Часть I. – Армавир, 1999.
6. Нарожная Ф.Б. О некоторых неточностях в учебных пособиях по археологии, истории и нумизматике // Историческое регионоведение Северного Кавказа... – Часть II. – Славянск-на-Кубани, 1999.

7. Нарожная Ф.Б. Х.М.Френ и начальный этап изучения нумизматических находок XIII-XIV вв. Северного Кавказа // Вопросы Северокавказской истории. – Вып. 5. – Армавир, 2000.
8. Виноградов В.Б. К изучению нумизматических материалов Северного Кавказа (опыт дружелюбной критики) // Античная цивилизация и варварский мир: материалы 7-го археологического семинара. Краснодар, 8-11 июня 1999 г. – Краснодар, 2000.
9. Кузнецов В.А., Чеченов И.М. История и национальное самосознание. Проблемы современной историографии Северного Кавказа. – Пятигорск, 1998.

НАХОДКИ В СТЕПИ

Осенью 1991 года известный в низовьях Терека краевед Валентин Александрович Мялковский передал в фонды Кизлярского краеведческого музея имени П.И.Багратиона две маленькие, потемневшие от времени монетки (размером они с ноготь мизинца). Он поднял их более десяти лет назад на площадке одного из песчаных выдувов в районе курганов Млеты-восточной, где имелись и другие следы разрушенного природой памятника средневековой истории и культуры.

Монетки напоминали по виду денежные экземпляры Золотой Орды, но и отличались от них. Когда я держал их на ладони, то отчетливо сознавал: таких нумизматических образцов в древностях Северо-Западного Прикаспия я прежде не видел. Естественно, захотелось как можно точнее определить редкую находку...

С первой же оказией в Москву монетки отправились к известному специалисту-востоковеду, доктору исторических наук, профессору Московского государственного университета Герману Алексеевичу Федорову-Давыдову. Прошло несколько месяцев, и ответ ученого многое объяснил.

Оказалось, что обе монетки, чеканенные из низкопробного серебра, были "биты" в Крымском ханстве, при хане Хаджи-Гирее из прославленной в истории династии "Гиреев". Хан этот правил в 1428-1466 годах, проводя весьма активную политику в степных зонах юга Восточной Европы.

Замечательная находка! Ведь на берегах Терека и его притоков до сих пор не было найдено ни одного экземпляра монет Крымского ханства. "Млетинские" экземпляры, уцелевшие для науки, являются ценными свидетельствами истории нынешнего Тарумовского района XV века, когда земли эти не раз служили яблоком раздора между Астраханским и Крымским ханствами, возникшими на развалинах некогда могущественной Золотой Орды.

Жаль, что невозможно с должной достоверностью определить сам характер памятника, подарившего эти монеты. Возможно, в бурунах у теперешней Млеты-восточной сохранились остатки могильника, в котором нашли свое упокоение воины тех бурных времен и их верные спутницы. Может быть здесь, в районе наезженных военноторговых дорог средневековья, располагалась стоянка купеческих караванов и боевых отрядов, спешивших в дальние страны. Нельзя исключать и того, что крымские монетки связаны с нарушенным кладом, затаенным кем-то из прямых участников тех далеких событий... Варианты могут быть разными!

Но остается факт: в немалой коллекции позднесредневековых монет, постепенно накапливающейся в тарумовских степях, впервые появились образцы монетных чеканов Крымского ханства, игравшего очень сложную, противоречивую роль в жизни обитателей Северного Кавказа XV-XVIII веков. И, как говорится, лиха беда – начало! Если появились первые такие находки, значит будут они и в дальнейшем. И тогда удастся с небывалой ранее полнотой представить себе роль этого уголка Ногайских степей в исторической панораме взаимоотношений Северо-Восточного Кавказа с городскими центрами Крымского ханства и других государственных образований – приемниц Золотой Орды.

СТАРИННЫЕ МОНЕТЫ ВОКРУГ НАС (вместо заключения)

В небольшом сборнике собраны лишь некоторые публикации с участием одного или обоих его авторов, рядом с которыми справедливо упомянуть таких современных армавирских исследователей монет как С.А.Гайдук, И.В.Кистярева, Ф.Б.Нарожная, Е.И.Нарожный, Л.А.Пелих, П.В.Соков, Л.Д.Сушацкая, Д.Б.Юшков (библиографию см.: Вопросы Северокавказской истории. – Вып. 6. Часть II. – Армавир, 200001. – С. 66-74).

Кроме сугубо научного, все эти нарастающие нумизматические усилия преследуют цель наглядно продемонстрировать сколь многообразны условия попадания старинных монет в поле зрения ученых и науки. Стационарные археологические раскопки и разведывательное изучение поселений, городищ и могильников прошлых эпох, случайные находки и сборы, экспозиции и фонды государственных, муниципальных, школьных, народных музеев, "бабушкины сундуки" и личные коллекции маститых и начинающих краеведов, наконец, совершенно непредвиденные случаи "нумизматических встреч" в ходе полевых, огородных и иных земляных работ, - вот далеко не полный перечень тех способов, которыми старинные монеты попадают в руки специалистов. И только во всех подобных эпизодах достигается важнейшая научно-просветительская цель: нумизматические материалы становятся полноценным источником для воссоздания ярких страниц истории северокавказских и иных народов.

Пусть же этот процесс продолжается всегда и включает в себя все новые и новые скромные и сенсационные находки, выявленные и сбереженные для ИСТОРИИ самыми разными людьми, имена которых навсегда останутся в анналах науки!

СОДЕРЖАНИЕ

Шанс адыгейской нумизматики (В.Б.Виноградов, Е.А.Маслова).....

Задачи изучения античных нумизматических материалов в древностях Северного Кавказа (В.Б.Виноградов).....

Российские монетные образцы до середины XIX в. в музее станицы Бесскорбной (Е.А.Маслова)...

Польша в монетных находках Кавказа XVI-XVII вв. (В.Б.Виноградов, Ф.Б.Нарожная).....

Монеты с Ильичевского городища (Е.А.Маслова)

Два утерянных византийских солида на Средней Кубани (Е.А.Маслова).....

К изучению средневековых монетных находок в верховьях Кубани (В.Б.Виноградов, Е.А.Маслова)

К толкованию нумизматических материалов Северного Кавказа (В.Б.Виноградов)...

О монетах царицы Русудан на Кубани (В.Б.Виноградов).....

Находки в степи (В.Б.Виноградов).....

Старинные монеты вокруг нас (вместо заключения) (В.Б.Виноградов, Е.А.Маслова).....

ЛР № 47-34 от 22.11.99 г.

Подписано в печать 25.12.02 г. Формат бумаги 60x84/32. Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 1,0. Уч. изд. л. 1,125.

Заказ № 3964. Тираж 1000.

Государственное унитарное предприятие "Армавирское полиграфпредприятие" департамента по делам СМИ, печати, телерадиовещания и СМК администрации Краснодарского края. 352900, РОССИЯ, г. Армавир, ул. Комсомольская, 123.

